

Но Ино прогнала любое облегчение, которое он мог почувствовать, и позаботилась о том, чтобы лишить его чувства расслабления. Она раскачивала бедрами, подергивая задом, прижимаясь к его промежности. Она зажала его между своими ягодицами, задирая юбку на растущий шатер его эрекции. Она тихонько мурлыкала, стонала и еще сильнее терлась о его задницу. Ее ягодицы были мягкими, но упругими, и он чувствовал их юношескую смесь пухлости и упругости сквозь одежду.

Она случайно взглянула на него через плечо.

"Что ты делаешь?" Наруто зашипел, его голос был достаточно низким, чтобы не быть подслушанным. Его лицо было красным. Он был в глубоком замешательстве.

"Я не знаю, о чем ты говоришь", - солгала Ино, тихонько напевая. Она покачивала бедрами, потираясь о его ствол. Она позволила выпуклости его пульсирующей эрекции ткнуться между ее ягодиц и вздохнула про себя. В ее тоне прозвучал намек на триумф. "Но не так уж часто девушка обнаруживает, что к ней пристаёт жеребец. Обычно это какой-нибудь старый пердун или не в форме урод, который не смог бы заполучить девушку, даже если бы попытался".

Лицо Наруто потеплело от ее слов. Какая-то часть его души хотела возразить на замечание о том, что он приставал к ней - это был чистый несчастный случай. Но остальная его часть была поглощена движением бедер девушки, замороженная ощущением ее ягодиц, обхвативших его эрекцию. Она впивалась в него через брюки и юбку. Наруто с трудом мог припомнить, когда в последний раз испытывал подобное.

Он не был старым. Он был еще в расцвете сил, все еще силен и мужественен. Но он находился на том этапе жизни, когда человек понимает, что уже не может называть себя "молодым". Он осознавал это, когда не высыпался или ел нездоровую пищу. Он осознавал боли и недомогания, которые молодой человек никогда бы не почувствовал и не беспокоился о них. Нет, даже если он не был старым, он все равно хотел бы снова стать молодым. Если уж на то пошло, то, по крайней мере, у него еще сохранилось либидо.

Но это могло быть скорее проблемой, чем нет.

Наруто снова посмотрел из стороны в сторону, сканируя окружение, чтобы убедиться, что никто не смотрит на них. Он увидел несколько человек, уткнувшихся носами в журналы, один даже читал книгу или газету. У большинства других лица были прикованы к экранам смартфонов и портативных игровых устройств. Остальные смотрели в ближайшее окно. Почти никто из них не обращал внимания на окружающих, и никто не смотрел в его сторону.

Этот факт придал ему уверенности. Девушка продолжала прижиматься к нему, бесстыдно дразня его своей упругой попкой, улыбаясь ему через плечо и жеманно убирая волосы с лица. Она выглядела восхитительно, и чувствовала себя прекрасно. Его руки потянулись вверх. Он едва ли понимал, что делает, но знал, что не позволит ей возбудить его и возбудить его, не отомстив девушке. Если она думала, что может вести себя так с мужчиной и не получать ничего взамен, то она была душой.

Но он был уверен, что она не дура. Он был почти уверен, что она точно знала, что делает с ним. Он сделал глубокий, резкий вдох и положил руку ей на бедра. Он начал раскачивать свои чресла, раскачивать свое тело в такт ее телу. Он направил ее задницу на свой член, сильнее притягивая ее к себе. Он втиснул себя глубже между ее ягодицами, прижимаясь к ее заднице, с рычанием и сжиманием.

Его свободная рука поднялась и схватила одну из грудей блондинки через ее топ. Он крепко сжал ее, перекатывая скромный бугорок плоти в своей ладони. Он представил себе, что чувствует обнаженная грудь, представил, как она прижимается к его коже, как нежные и острые соски поддаются его прикосновениям и дразнящему воздействию. Он сжал ее сиську и провел ею по рубашке, вызвав у нее стон и шипение сквозь зубы. Она не протестовала против того, как он держал и обращался с ней. Казалось, ей это нравилось. Казалось, ей было приятно, что он это делает.

Очевидно, именно этого она от него и хотела.

Наруто зарычал чуть глубже, чуть хриплее. Он провел пальцами по ее груди, нащупывая ее. Его веки сомкнулись, и он представил, что держит эту девушку обнаженной, что они наедине и готовятся заняться любовью. Разочарование от этого торопливого и спешного утра оставило его возбужденным, заставило его возбудиться и желать разрядки. Он так и не смог разрядиться со своей женой перед уходом на работу. Этот факт сильно разочаровал его, а присутствие этой милой крошки, которая появилась и просто начала флиртовать с ним, дало ему повод и оправдание.

"Она сама начала", - мог он сказать своей совести, которую он давно поставил на место. "Она сама напросилась".

Он задвигал бедрами быстрее, поглаживая ее бедро и дразняще проводя рукой по юбке. Она задрожала, прижимаясь к нему, нагло улыбаясь и покачивая бедрами, с наслаждением принимая его, когда он прижимался к ее попке. Он двигался вверх-вниз и из стороны в сторону, перекатывая свой пах с многолетним мастерством, агрессивно ощупывая и лаская ее. Его дыхание было горячим на ее шее, и он вдохнул, почувствовав сладкий аромат. Ее шампунь имел слабый цветочный запах.

Его движения участились. Его дыхание стало поверхностным. Он чувствовал, как ее извилистое тело приятно извивается на нем, как ее упругая попка шлепается о его промежность, как она бьет его в пах, когда она проникает в него сквозь одежду.

Он прижал ее лицо к оконному стеклу, когда поезд начал замедлять ход. Он прижал ее румяные щеки и улыбающийся рот к стеклу, позволяя ее знойному дыханию затуманить окно. Он увидел в стекле отражение ее весело закатившихся глаз, даже когда увидел, что размытость их окружения уменьшилась и в поле зрения появилась платформа. Стекло стало непрозрачным от ее дыхания, когда поезд замедлил ход и остановился, рельсы ныли, тормоза пронзительно визжали.

Наруто зашипел, задрожал и кончил. Вопреки здравому смыслу, он извергся внутрь штанов. Это было неудобно, и вытираться было бы неприятно, но в данный момент его это не волновало. Он не думал о том, чтобы постирать свои боксеры или смыть с трусов запекшуюся сперму. Он ни на секунду не задумался о том, как приятно будет идти на работу с этим месивом в трусах. Возможно, ему придется выбросить боксеры и пойти в "коммандо".

Но он не думал ни о чем таком. Все, что имело значение для него, прямо тогда и сейчас, это удовольствие, которое он испытывал. Он смог снять с себя напряжение, и он смог чувствовать и ласкать эту симпатичную молодую девушку, эту подтянутую школьницу, которая улыбалась и кончала на него. Он задышался и слабо стонал, прислонившись к подростку. Его руки отстранились от нее.

Он опустил голову, чтобы заговорить, но вдруг она повернулась и встала на цыпочки. С похотливой ухмылкой и блеском в глазах она вывернула шею, чтобы игриво поцеловать его в губы. Ее губы влажно, но мягко прикоснулись к его губам.

Затем она выскользнула за дверь, не дав ему и слова сказать. Наруто тупо смотрел, как она уходит.

Она с энтузиазмом покачивала бедрами. Затем ее закрыл от его взгляда поток тел, входящих и выходящих из поезда. Она исчезла в море людей.

Наруто задумался, увидит ли он ее когда-нибудь снова. С чувством сожаления он понял, что даже не спросил ее имени.

Затем, подумав о том, что произошло, он почувствовал сожаление другого рода.

Он помрачнел.

Черт побери. Он увлекся. Он позволил себе поддаться ритму этой соблазнительной девицы. Он позволил своему члену думать за него. Разве он не поклялся исправиться? Разве он не обещал себе не быть таким ужасным в этих делах? Но он ни на йоту не исправился. Он по-прежнему позволял себе увлечься красивым телом и симпатичным лицом.

Он не мог продолжать в том же духе. Действительно, было бы лучше, если бы он никогда больше не видел эту девушку. Так говорил ему разум. Даже сердце подсказывало ему это. Но у его члена был свой ум, и все, о чем он заботился, это получить задницу при любой возможности.

У него не было никакого контроля над импульсами.

Он размышлял над этими мыслями, пока поезд снова приходил в движение, и двери закрывались перед ним. Он обдумывал свои действия, задаваясь вопросом, когда, если вообще когда-нибудь, он научится лучше.

Поезд грохотал.

<http://erolate.com/book/3850/104271>